

Владимир Жуков

A photograph of a brown horse and a smaller foal standing in a field. The horse is on the left, facing right, and the foal is on the right, also facing right. The background is a soft, hazy landscape with a warm, golden light. The text is overlaid on the bottom half of the image.

ЕГОРКА
И БУЛАТ

рассказы для детей

6+

Владимир Александрович Жуков

Егорка и Булат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33388521

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказы для детей о красоте и гармонии окружающего мира, о бережном и заботливом отношении к природе – общему дому для людей, животных, птиц и других обитателей планеты. А также о многообразии растительного мира, дарующего радость и вдохновение.

Содержание

Егорка и Булат	4
Потап и Остап	12
Орел Степа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Егорка и Булат

Дедушка Егор Петрович работал на конюшне, приютившейся за околицей села. Немного осталось лошадей. Их предрассветное ржание совсем потонуло в рокоте тракторов и в гуле машин. Редко кто теперь обращается к Егору Петровичу за лошадьми. Разве что, когда потребуется односельчанам завезти во двор сено или дрова на зиму.

Чаще берут лошадей на ферму, но и там давно хозяйничают колесные трактора с высокими тележками-кормораздатчиками. Грустно старику видеть эти перемены. Совсем было решили в селе от конюшни избавиться, да Егор со своим старым другом Максимом упросили. Вот теперь Егор и ухаживает за лошадьми, хотя давно на пенсии.

«Что ж это за село без конюшни, – сетует он иногда. – Главные персоны в селе, кроме людей, – лошадь, собака и петух.

Однажды Егор Петрович проснулся раньше обычного. Но услышал, как в соседней комнате зашлепали по полу босые ноги его пятилетнего внука Егорки. Через мгновение он стоял на пороге и глядел на дедушку черными, как у цыганенка, глазами.

– Деда, возьми меня с собой, – тянул внук давнюю песню.

– А шалить будешь?

– Не буду, – пообещал малыш. Он прямо с порога бросился к деду, обхватил его колени руками, а глаза восторженно просияли.

– Тише, нос расшибешь, – погладил внука ладонью по голове старик и в который раз подметил в нем свои черты лица. «Нашей породы, – с гордостью подумал он. – Смышленный растет малыш». Лестило Егору Петровичу и то, что дочка и зять назвали внука его именем. Он давно собирался показать внуку лошадей, пусть, мол, привыкает к крестьянскому делу и поэтому скомандовал:

– Собирайся!

На улице они встретили Максима Тихоновича.

– Решил и я навестить конюшню, – сказал он. – Слышал, что Зорька жеребенка привела, дай, думаю, взгляну...

Егорка прислушивался к разговору больших людей, и многое ему было непонятно.

– Я вот гляжу на нынешнюю молодежь, – продолжал Максим Тихонович. – До чего дошло, лошадь, как следует запрячь в телегу не способны. Ходят, не знают с какой стороны к ней с хомутом подступиться. И что за жизнь без доброго коня – красавца. А ведь прежде любо было глянуть, как мальчишки, да и девчонки, галопом скажут.

– Да-а, – поддержал его Егор Петрович. На мгновенье призадумался. – Жалею я, Максим, поймут ли теперешние парнишки, что за красота пасти лошадей в ночное. Вспомни наше детство, хоть и было оно суровым, а конями не расста-

вались.

Глаза у Максима Тихоновича помолодели.

– А как же, помню. Тишина кругом, лишь кузнечики в траве стрекочут, да пламя потрескивает, обжигая хворост. Лошади тихо переступают, словно серебряные под луной.

– А что, – вдруг оживился Егор Петрович. – Сгоняем лошадей в ночное. Костер разведем, картошки напечем.

Максим сначала было поддался на уговоры, но потом печально замахал руками:

– Теперь я не ездок. В седле не удержусь.

– На Зорьке можно, – успокоил его сразу Егор. – Она смиренная. Вот и внука с собой возьму.

– Я больше пешком привык ходить, – прищурил глаза Максим и указал на палочку. – Вот с этим посохом.

– Ничего, как-нибудь доберемся до луга.

Максим согласно кивнул головой. Так незаметно за разговорами они пришли на конюшню. Для Егорки здесь все было в диковинку: и конюшня, срубленная из березовых бревен, и огороженный баз с кормушками. Дедушка Егор отворил ворота конюшни. В нос ударил резкий запах конского навоза и пота. Егорка увидел в полумраке больших лошадей и испуганно вцепился в дедушкину руку.

– Не бойся, малыш, – дед ласково погладил внука по голове. Пока внук рассматривал лошадей, старики наполнили кормушки травой. Сверкая зубами, животные уминали корм, кося по сторонам свои фиолетовые зрачки. Егорку

привезли в село из города, поэтому он делал для себя открытия.

– Хочешь поглядеть на жеребенка? – наклонился к мальчишке Егор.

– Хочу, хочу...

По дощатому настилу, покрытому соломой, они прошли в глубину конюшни, где за небольшой оградой стояла кобылица Зорька. Она тихо заржала, повернула большую голову в сторону людей.

– Зорька, Зорька, – окликнул ее Егор. Услышав знакомый голос, лошадь успокоилась. Максим бросил ей в кормушку охапку травы, погладил ладонью. Возле Зорьки, на соломенной подстилке лежал красногрудый жеребенок. Он неуверенно держал на тонкой шее голову с белым пятнышком на лбу.

– Вот он, красавец наш! – радостно улыбался Максим. Егорке тоже хотелось увидеть красавца, но мешали переборки изгороди. Он уже хотел сказать о своем горе дедушке. Но не успел, сильные руки Егора приподняли над изгородью. Теперь Егорка с высоты видел маленького жеребенка.

– Деда, а почему он спит с открытыми глазами? – спросил внук. Оба старика рассмеялись. Егорка недоуменно поглядел на них. И вдруг жеребенок, встревоженный шумом, приподнялся на передние, потом на задние ноги. Еще неокрепший, он мелко вздрагивал, ища защиты у Зорьки.

– Имя-то дал ему? – указал голо вой на жеребенка Мак-

сим.

– Придумать не могу, – вздохнул дедушка.

– Слышишь, давай назовем его Булатом? – оживился Максим. Егор поразмыслил:

– Что ж, Булат так Булат. Имя богатырское.

Он погладил жеребенка по белой звездочке и словно внуку пожелал:

– Рости, малыш. Нравится тебе Булат, Егорка?

Внук утвердительно кивнул головой и, осмелев, прикоснулся рукой к Булату. Тот доверчиво стоял, втягивая воздух в розоватые ноздри.

Теперь Егорка целыми днями пропадал у дедушки на конюшне.

– Ты что, старый, совсем из ума выжил, – ругала дедушку бабушка. – А вдруг мальчонка под копыта лошади попадет, что тогда?.. Загубишь дитяtko, чует мое сердце...

Егор лишь улыбался, потрагивая усы:

– Я из него, Машенька, заправского ездока сделаю. В городе на ипподроме будет выступать, может и в фильмах сниматься. Жокеи и каскадеры неплохо зарабатывают. Станет знаменитым.

– Сдался ты со своим ипподромом, – беспомощно разводила руками старушка. – Вот напишу я доченьке в город, чтобы тебя приструнила.

Егорка привязался к Булату, и жеребенок охотно откликался на свою кличку. Мысль о ночном не покидала дедуш-

ку Егора и вскоре он отважился.

Выехали вечером, когда красное солнце опускалось где-то за селом на дальних покосах. Края облаков пылали в лиловом огне, отсвет ложился на черепичные крыши домов. Егор Петрович ехал впереди, держа рукой внука. Сзади на покладной Зорьке восседал Максим Тихонович. Егорка оглядывался на Булата, бежавшего рядом с Зорькой. Вместе со стариками увязалось несколько деревенских мальчишек. Они, звонко смеясь, и гикая, все норовили пустить своих лошадей вскачь, но робели под строгим взглядом конюха. Когда проезжали по селу, из дворов выходили люди с любопытством смотрели на кавалерию.

– Петрович, никак в партизаны надумал? – окликнул дедушку одни из мужиков. – Запиши в отряд.

Егор лишь хмыкнул, но ничего не ответил, слегка тронул крутые бока лошади стремями. Егорка зажмурил глаза, и ему казалось, что он плывет по бескрайнему морю, легко покачиваясь на волнах.

Ночь стояла звездная, полнолунная. Лошадей пустили пастись. Терпко пахло луговой ромашкой и другим разнотравьем. Посреди поляны развели костер вспыхнувший ярким пламенем, потрескивал хворост. Егорка уловил запах дыма. Ребятишки присели поближе к костру. Полная луна заливала поляну серебряным светом. Тихо шуршали травой лошади, чутко прислушивались к ночным звукам. Деду Егор высыпал из холщовой сумки картошку.

– Сейчас поужинаем, – обвел он собравшихся взглядом, и часть картофелин присыпал сизой, вспыхивающей угольками золой. Мерно текла медвяная тишина. Скоро подспела картошка и Егор тонкой тросточкой выкатил ее из золы.

– Налетай! – скомандовал он ребятишкам. И те, обжигая пальцы, хватали обугленные картофелины.

– Булат, Булат! – позвал Егорка. Из тишины донесся дробный стук копыт.

– Он тоже хочет картошки, – обратился к старику внук. Жеребенок, подбежав к костру, остановился, и блики отразились в его умных глазах. Зафыркала Зорька. Булат картошку есть не стал, а убежал на призывный голос матери.

В небе было много звезд, и они кружились, кружились... Ресницы у Егорки слипались. Затухал костер.

– Угомонился Егорка, – тихо промолвил, обращаясь к Максиму, дедушка. Он осторожно взял внука и положил его на разостланный на траве тюфяк. А Егорке снился сон. На залитой солнцем поляне резвился красногрудый жеребенок со звездочкой на лбу, до самой головы закидывая тонкие ноги. Позвякивала маленькая уздечка. Егорка хотел поймать Булата, но он вырывался из рук и убегал далеко – далеко...

Вскоре Егорку увозили в город. Он, попрощавшись с Булатом, все оборачивался, надеясь увидеть красногрудого жеребенка. Но его не было, лишь со стороны конюшни слышалось тоскливое ржание Зорьки.

– Не грусти, Егорка. К следующему лету и сам подрас-

тешь, и Булат окрепнет. Оседлаем его и станешь настоящим всадником, кавалеристом, – обнадежил дедушка и заметил улыбку на лице внука.

Потап и Остап

Приметил однажды охотник Иван Лыков в лесу медвежью берлогу. Притаился в засаде, чтобы подстеречь Бурого. Час прошел, второй и тогда он засомневался, а не напрасно ли убивает время, может берлога нежилая, покинутая? Осторожно, озираясь по сторонам и держа охотничий карабин «Сайга» наготове, он заглянул в берлогу и увидел двух маленьких, отошавших медвежат. Они напозлали друг на друга пушистыми комочками, жалобно визжали от голода,

– Почему так долго нет вашей матушки-кормилицы медведицы? – вслух, будто желая получить от медвежат ответ, произнес Лыков. – Где это она затерялась? Если ее кто-то застрелил, то и малыши не выживут без заботы и кормления.

Жалко ему стало медвежат. Положил их в мешок и принес домой бревенчатую избу, расположенную на окраине приморского города.

– Угадай, что я с охоты тебе принес? – спросил Иван у своей десятилетней дочери Ирины, поставив шевелящийся мешок возле стены у окна.

– Зайчика! – обрадовалась девочка, захлопав в ладоши.

– Не угадала, медвежат, – и он достал из мешка малышей. – Видишь, какие маленькие и симпатичные, а когда вырастут, превратятся в больших бурых зверей. Сейчас они де-

ти и нуждаются в уходе.

– Я за ними буду ухаживать, – запрыгала от восторга Ирина.

– Принеси с кухни молоко, а то они изголодались, – велел отец.

– А что же их мама-медведица не накормила? – удивилась девочка.

– Похоже на то, что они сиротки. Наверное, медведица пошла добывать для них пищу и погибла, – ответил Лыков. – В лесу и зверей немало опасностей подстерегает.

Девочка принесла кувшин с молоком и две миски. Наполнила их и медвежата с жадностью принялись лакать. Девочка с сияющими глазами ласково гладила их по шерсти, а потом предложила:

– Давай дадим им имена, чтобы можно было их отличить.

– Правильно мыслишь. Они оба мальчики, – согласился отец и предложил. – Назовем их Потапом и Остапом. Солидные медвежьи имена, не хуже чем у Топтыгина, о котором бы в книжке читала. Некрасов написал о его приключениях.

– Как же, помню. Топтыгин на санях вместо барина-генерала ехал, – рассмеялась дочка. – Будь, папа, по-твоему.

Она погладила по бурой шерсти одного из медвежат:

– Вот этого назовем Потапом.

Затем приголубила другого малыша:

– А его братика Остапом.

Ирина проявила себя заботливой, прилежной хозяйкой –

медвежата окрепли, пошли в рост. Лыков с тревогой наблюдал, как они набирают вес, опасаясь за дочь: «Все-таки звери и представляют опасность. Был бы один медвежонок, куда не шло, а то ведь двое и каждый с характером». Поэтому срочно приобрел для них намордники, но от когтей на лапах не уберечься, если Потап или Остап вдруг поссорятся. Не одевать же им на лапы варежки? Своими опасениями Иван поделился с приятелем Дмитрием, работавшим старпомом на рыболовецком траулере.

– А подари-ка ты одного из медвежат нашему экипажу, – попросил он. – Овчарка Колли и кот-перс у нас уже есть. Для полной компании им не хватает лишь медвежонка. Организую трио рыбакам для забавы, цирковое представление. Без животных в море тоскливо и неуютно. Они своим присутствием напоминают о родном доме и земле. Для твоей Иришки и одного медвежонка будет достаточно.

Девочка расплакалась и поначалу не хотела расставаться ни с Потапом, ни с Остапом, но все же ее уговорили. Она не могла решить, с кем из медвежат разлучиться. По жребию пришлось подарить более озорного Остапа.

– Не грусти, Ира, твой дружок не пропадет, – пообещал дядя Дима. – На судне вдоволь рыбы и других лакомств. Устрою его поближе к камбузу, где у щедрого кока Сидора всегда есть, чем поживиться. Экипаж будет очень доволен этим сюрпризом и станет Остап заправским рыбаком. А после возвращения из рейса обязательно встретится с тобой и

с братишкой Потапом. Родня при любой погоде должна чаще общаться.

Эти слова немного утешили грустную девочку. Попрошались, как полагается, за лапу и Остап вместе с Дмитрием отбыл нести нелегкую рыбацкую вахту. Теперь все внимание Ирины после занятий в школе было посвящено Потапу. Он оказался на редкость смышленным и способным учеником. Зимой по просьбе девочки или папы с запорошенного снегом двора, где находились дрова, в избу к печке приносил охапки поленьев.

– Две, – говорила ему девочка, изображая пальцами количество, и подросший медвежонок в точности выполнял команду. Однажды она просто приказала:

– Принеси, Потап дрова, печку растопим, бока свои погреешь.

Сама отвлеклась, так он наносил целую гору. Пришлось потом часть во двор возвращать. Спал Потап у теплой стены, примыкавшей к русской печи. Приучила его Ирина и в магазин за покупками ходить, где продавец к визитам, хотя и грозного, но вежливого мохнатого покупателя привыкла. В корзинку Ирина клала кошелек с деньгами и записку с названием товаров. Когда денег было больше, девочка ему говорила:

– Потап, жди сдачу.

А если в кошельке было под расчет, предупреждала:

– Сдачу не надо.

Однажды засуетилась и позабыла о напутствии, а денег в кошельке было в самый раз, но Потап то об этом не знал. Продавец по записке и сумме денег, наполнила его корзину продуктами, среди которых было и любимое лакомство ко-солапого – сгущенное молоко.

– Все, Потап, иди, гуляй, мы в расчете, – сделала ему прощальный жест рукой женщина. Но Потап стоял ни с места, где, мол, сдача. Полчаса простоял у прилавка, пока Ирина, обеспокоенная его длительным отсутствием, сама не наведальась.

– Ох, девичья память, надо узелки завязывать, – по взрослому укорила она себя за забывчивость и тут же нашла выход из ситуации. Подала несколько монеток продавцу и та положила их в медвежью лапу. В знак благодарности Потап кивнул головой. Помня об этом случае, Ирина, отправляя его за покупками, не забывала о напутствии.

Тем временем Остап подружился с рыбаками, с овчаркой Гердой и котом Адонисом. Рыбаки научили его драить палубу шваброй, тянуть сети с уловом. При этом он умудрялся первым попробовать рыбу, будь то ставрида, сельдь, скумбрия или мойва. Во время короткого досуга Остап по просьбе старпома Дмитрия и кока Сидора развлекал рыбаков.

Заслышав звуки аккордеона или гитары под умелыми руками радиста Артема, он плясал на палубе и в награду получал сгущенное молоко. Оно, как и мед, не случайно медведи совершают походы на пасеку, самое любимое лаком-

ство. Лишь одного боцмана Никифора Остап невзлюбил за его своенравный характер. И однажды летом, когда боцман на него накричал и замахнулся, Остап сгреб его в охапку и бросил за борт траулера. Тот конечно, как пробка, всплыл, но обиду на Остапа затаил и пожаловался капитану. Уговоры старпома и других рыбаков, полюбивших косолапого, на капитана не повлияли. По возвращению в порт устроили медведя в зоопарк. Такая же судьба постигла и Потапа, где братья, наконец-то, повстречались.

Ивана Лыкова, как человека военного, майора авиации, живущего по приказам, перевели из Мурманска в Крым. С Потапом пришлось расстаться. Ведь он подрос и изба для него стала тесновата. Новым жильем для Потапа стал зоопарк, где его вместе Остапом поместили в отдельный вольер. Ирина, да и сам Иван, считавшие зверей членами своей семьи, тяжело переживали эту разлуку. Ирина, вытирая с ресниц слезы, заметила, что и у Потапа тоска и печаль в больших слезящихся глазах.

– Папа, он тоже плачет, – вздохнула девочка.

– Словно человек, все понимает, – с грустью ответил отец и напомнил. – Прав, Антуан де Сент-Экзюпери, автор «Маленького принца», мы в ответе за тех, кого приручили. Братья наши меньшие, тоже чувствуют и страдают от разлук с добрыми сердечными людьми. Но, к сожалению, в этом мире не прожить без тревог и потерь.

Они пошли от вольера, а Ирина все оглядывалась на По-

тапа и Остапа и боль сжимала ее маленькое доброе сердце.

Орел Степа

Молодой орел впервые самостоятельно взлетел с вершины кургана на охоту. Распластав крылья в потоках воздуха, он парил над степью, высматривая добычу. От его зорких глаз не могли затаиться ни серый заяц, петлявший по степи, выжженной горячим солнцем, ни перепелки и куропатки...

Он выбрал дичь крупнее – зайца и, нацелившись, камнем упал с высоты, как учили его родители. Но эта наука продолжалась недолго – отец-орел попал в ловко расставленные силки, а мать подстрелил охотник, превратив в чучело для зоологического музея. Не хватило молодому орлу сноровки и точности. Опытный заяц, напуганный стремительной тенью, отпрянул в сторону и сиганул по кочкам, только пятки замелькали. Орел, приготовивший для атаки острые когти и клюв, ударился о жесткую землю и подвернул левое крыло. Подскакивая, попытался взлететь, но крыло беспомощно обвисло. В отчаянии клекотал, но оторваться от земли так и смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.